

**Мелинда
Солсбери**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПРОБУЖДЕНИЕ МАГИИ.
ТЁМНОЕ ФЭНТЕЗИ»:

Астрид Шольте
«Исчезающая в бездне»
«Лига лжецов»

Аделин Грейс
«Белладонна»

Ребекка Росс
«Сёстры меча и песни»

Эмили Бейн Мерфи
«Нити магии»

Кортни Гулд
«Прах и Тьма»

Александра Кристо
«Уничтожить королевство»

Мара Резерфорд
«Ядовитый сезон»

Мелинда Солсбери
«Её тёмные крылья»

Мелинда Солсбери

ЕЁ
ТЁМНЫЕ
КРЫЛЬЯ

Freedom

Москва
2023

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
С60

Melinda Salisbury

HER DARK WINGS

First published in Great Britain by David Fickling Books Limited

Copyright © 2022 by Melinda Salisbury

Published by arrangement with The Van Lear Agency

Солсбери, Мелинда.

С60 Её тёмные крылья / Мелинда Солсбери ; [перевод с английского А. Коношенковой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Young Adult. Пробуждение магии. Тёмное фэнтези).

ISBN 978-5-04-165658-4

Сколько Кори себя помнила, Бри всегда была её лучшей подругой. Они были почти сёстрами, пока на празднике девушка не застала подругу в объятиях собственного парня. Жестокое предательство в один момент разрушило нерушимую связь. Прежний мир Кори рухнул. Но теперь Бри мертва, а Кори винит в этом себя, ведь она так желала подруге смерти...

Одинокая и убитая горем девушка ещё не подозревает, что Загробный мир гораздо ближе, чем ей казалось. Случайный поцелуй с очаровательным таинственным незнакомцем на вечеринке — почему это случилось именно в ту ночь? Вскоре девушка узнаёт, что притягательный Аид, Повелитель мёртвых, уже наблюдает за ней и ждёт новую гостью в своём царстве...

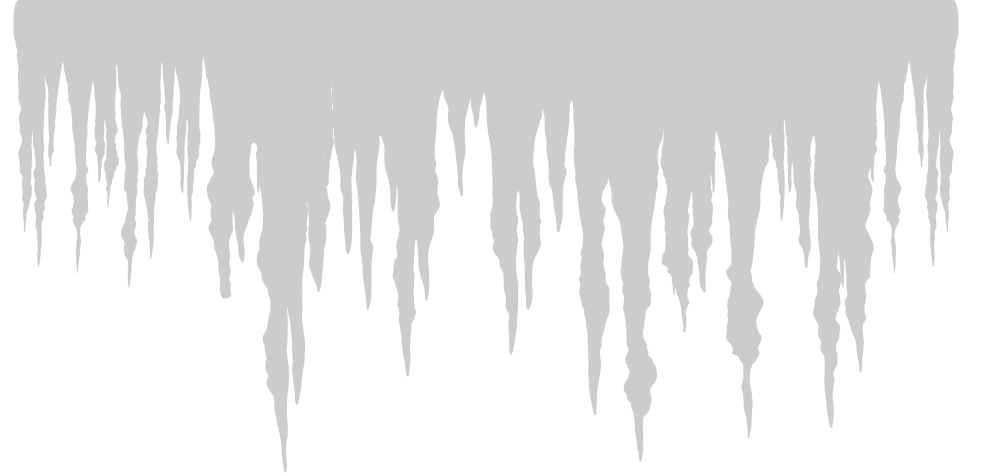
УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Коношенкова А., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-165658-4

Франци и Кате,
тоџит фџурџат,
тоџит сестраџит.

*Поведай о мире, в котором боги все еще правят
Олимпом, где они разлились по миру как алый рассвет
и долгие годы держались своего пути.*

*Воспой, Муза, порождение Титанов: Зевса, Посейдона,
Деметру. И Аида, что мрачен
во царстве подземном своем.*

*Харона воспой, как и фурий, и реки Аида. Поведай,
где ныне трезглавой Гекаты приют. Поведай
о сладкоречивом Гермесе-бродяге, что ниспускается в ад
и выходит оттуда живым.*

*Поведай затем мне о юной садовнице милой,
что сокрыта за краем земли; о предательстве, мести,
расцвете и чувстве вины. Поведай о сердце, что было
разбито и цело. Что значит прощать
и сажать семена для ростка.*

*Поведай грядущее, Муза.
Воспой.*

Росев

На следующее утро после праздника мистер Мак-Киннон, который в свободное от преподавания время писал и издавал местную газету «Островной Аргус», опубликовал срочный выпуск. Должно быть, он начал работать над ним сразу, как вернулся домой, а затем полночи колесил по Острову на велосипеде, чтобы к завтраку у всех был свой собственный экземпляр. Как много он приложил усилий для этого.

Заголовок гласил: «Героиня Дейли».

Я-то знала, что мистер Мак-Киннон ссылался на Геро из мифа о Геро и Леандре, потому что мы только что закончили проходить с ним в школе «Письма героинь» Овидия. Вероятно, это было первое, о чем он подумал: как же по-дурацки получилось, что девушка, которая читала на его уроке миф о двойном утоплении, утопла раньше, чем получила свое эссе обратно. Но все остальные, прочитав «героиня» в заголовке, представляли себе персонажей фильмов или грозных воителей из эпических поэм. Людей, что жили и умирали,

зачиная войны, участвуя в войнах или оканчивая войны — где-то там всегда присутствовала война. Никто и не вспомнил о той героине из цикла Овидия, которая была всего лишь девушкой.

Так что заголовок всеобщего восторга не вызвал.

Келли Мартин, директор местного супермаркета, носилась от двери к двери с ручной тележкой, собирая все экземпляры, что могла получить, но наш я ей не отдала. Она вывалила их перед дверью мистера Мак-Киннона, а Том Крофтер, если верить слухам, на них помочился — но только на последнюю страницу, из уважения к погибшей. Он старался избегать фотографии девушки, найденной мертвой в озере в день Тесмофории¹.

Героиня Дейли.

Вот что я вам скажу насчет Бри Давмьюр — героиней она не была.

Бри Давмьюр была моей лучшей подругой, сколько я себя помню. Пока не стала человеком, которого я ненавидела больше всего на свете. Иногда, правда, вторым по ненависти человеком — тут уж зависело от настроения.

Еще три месяца назад мы были Бри-и-Кори, Кори-и-Бри, — произносятся в одно слово, воспринимаются как единое целое, двуглавое воплощение одной сущности, мини-гидра. На фото, которое мистер Мак-Киннон взял со школьного сайта и использовал для своей статьи, были мы двое.

¹ Т е с м о ф о р и и — древнегреческий религиозный праздник в честь богини Деметры и ее дочери Персефоны.

Вот только меня он обрезал. И даже сейчас я не могла не отметить иронию.

Несмотря на старания мистера Мак-Киннона, на фото можно было заметить завиток моей ушной раковины, прижатой к ее уху, и наш двойной пирсинг-хеликс, за который нас посадили под домашний арест в позапрошлом лето: меня на неделю, а Бри до конца каникул. Мы держали друг друга за руки, когда иглы пронзали уши раз, потом другой, а наши пульсы бились в такт мелодии, которую мастер выстукивала ногой.

Я не хотела прокалывать уши, но Бри умоляла меня не бросать ее. А когда мои проколы воспалились, подруга, разумеется, настояла, чтобы я оставила серьги, заставив меня поклясться не снимать их. Самое печальное, что, когда осенью мы вернулись в школу, сокрыв кольца под волосами, мне казалось, оно того стоило.

Уже тогда я должна была догадаться, что она змея: Бри сразу же заменила дешевые сережки серебряными, так что мы совсем не походили друг на друга.

Словно проблем с заголовком было недостаточно, мистер Мак-Киннон попытался изменить размер фотографии, но накосячил с пропорциями, растянув ее челюсть и увеличив лоб. Если бы ниже не прилагался некролог, я восхитилась бы этим жутким лицом с плаката «Разыскивается». Если бы ниже не прилагался некролог, я бы с радостью разукрасила фото — зачернила зубы, пририсовала монокровь и парочку волосатых бородавок. Выколола бы Бри глаза циркулем из моего школьного пенала. Наклеила бы ее лицо на чучело, сделанное

из травы и волос, слюны и крови, и призвала бы фурий проклясть бывшую подругу за ее злодеяния. Но это был некролог, поэтому смысла в этом я не видела — худшее уже произошло.

Фотография была сделана в конце учебного года; и впереди нас ожидало лето, которое должно было стать самым лучшим, потому что нам исполнилось по семнадцать, а Бри божилась, что лето в семнадцать — лучшее, что когда-либо могло случиться в жизни. И не вполне честно говорить, что это был снимок нас двоих, потому что на нем также был Алистер Мюррей.

Я стояла посередине, эдакий мост между ними: лучшая подруга Бри и девушка Али. Пока Бри и Али не решили, что мост им в конце концов больше не нужен. И тоже не вырезали меня с фото.

Когда кто-то умирает, существуют определенные ритуалы, которые необходимо выполнить. Тело надо обмыть и обработать оливковым маслом, а на губы положить монетку для Лодочника, чтобы тот доставил душу в Загробный мир. В ночь перед похоронами совершается протесис, когда женщины исполняют над телом усопшего погребальные песнопения. На следующий день экфора, похоронная процессия, направляется к могиле, где в качестве подношений Аиду в могильную яму изливаются молоко и мед, вода и вино. Иногда плакальщики предлагают богу прядь своих волос. Наконец, в честь покойного проходит поминальный пир, называемый перидейпнон¹.

¹ Протесис, экфора, перидейпнон — традиционные этапы греческих похорон.

Без должных церемоний тело умершего останется на берегу Стикса¹, неспособное двигаться дальше и достичь Загробного мира. Что-то подобное есть, и когда парень бросает тебя. Существуют определенные ритуалы, которые тоже нужно выполнить. Не официальные, конечно, — не то чтобы где-то существовало священное писание о разбитых сердцах, — но хорошо всем известные. Опробованные и надежные средства, как пережить расставание. И ты должен их соблюсти, иначе не сможешь двигаться дальше.

Сперва ты приглашаешь всех своих друзей на ночевку, и они приходят в твой дом, чтобы тебе не пришлось одеваться или выходить на улицу, где можно ненароком столкнуться с бывшим. Это протесис. Но вместо заунывных панихид вы распеваете свои любимые песни, начиная с грустных, а затем переходя к действительно злым, непристойным и «иди-ты-на-хрен» песням. Как только достаточно разозлишься, а кровь вскипит в теле, ты удаляешь номер бывшего из телефонной книжки, стираешь все сообщения и блокируешь его в соцсетях. Надо успеть сделать это раньше, чем он, — что особенно важно, если бросили тебя, а не ты.

Затем все начинают нагло врать, утверждая, как сильно ненавидят твоего бывшего и что он тебя не достоин. Обещают, что скоро все наладится и мир раскрасится более яркими красками; вспоминают, кто нынче одинок и всегда о тебе мечтал. Эти слова и поступки питают и услаждают тебя — это и

¹ С т и к с — одна из пяти рек, протекающих в подземном царстве Аида (другие четыре: Лета, Ахерон, Коцит и Флегетон).

есть твой перидейпнон. А действительно хорошие друзья прихватят с собой еще и мороженое.

Небольшими шажками начинаешь возвращаться к жизни.

Неделю спустя церемониально отрезаешь прядь или несколько, делаешь новую стрижку или красишься во все цвета радуги. А еще через неделю целуешься с чьим-то братом или кузенком на руинах старинного монастыря на Фрейзер-Филд. Через месяц, когда становится очевидно, что отношениям в самом деле пришел конец, ты собираешь все его подарки и предаешь их огню на заднем дворе, призывая Афродиту ниспослать тебе в следующий раз парня получше. Твои соседи переживают за искры и деревянные заборы и мрачно бормочут что-то про шум, пока вы с друзьями отплясываете ритуальные танцы вокруг железного бака, наполненного сожженными воспоминаниями, но ничего не попишешь, придется соседям потерпеть.

Таковы обряды расставания, и, если провести их как полагается, это залечит раны.

Но когда Али и Бри кинули меня на произвол судьбы и сошлись друг с другом, ритуалов не случилось, потому что у меня не осталось лучшей подруги на роль плакальщицы. Я застряла на берегу Стикса.

А теперь Бри действительно мертва. И если вам интересно, грустно ли мне от того, что мы теперь никогда не сможем вернуть нашу дружбу, я отвечу «Нет». Я не грустила.

Я желала ей смерти.

Инвазивные виды¹

Незадолго до того, как ее нашли, я находилась за южным амбаром с Астрид Крейн, которая «удочерила» меня после предательства Али-и-Бри, и другими ребятами из нашей школы — достаточно далеко от костра, чтобы родители могли притвориться, что не замечают нас.

Астрид где-то стащила бутылку вина и разделила со мной последние глотки. Я никогда раньше не пробовала алкоголь, но то была прежняя, счастливая Кори, у которой имелся парень и лучшая подруга. У новой Кори не было ни того, ни другого, поэтому я позволила себе пригубить напиток и обвела взглядом толпу в поисках Бри и Али.

Я постоянно делала это: в городе, в школе, повсюду. Они стали моим новым севером, и стрелки внутреннего компаса обращались к ним всякий раз, как эти двое оказывались поблизости. Тем вечером я не могла решить, чувствовала ли об-

¹ Инвазивные виды — биологический вид, распространение которого угрожает биологическому разнообразию.